

Виктор Федорчук

НА ДЛИННОЙ ДОРОГЕ

**Стихотворные рассказы
и другие стихи**

Санкт-Петербург

Издательство Политехнического университета Петра Великого

2021

ББК 84(2=411.2)6

Ф33

Федорчук В. Н. На длинной дороге. Стихотворные рассказы и другие стихи / Виктор Федорчук. – СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 44 с.

В сборник включены стихи, написанные в 2020–2021 годах. Раздел «Стихотворные рассказы» состоит из сюжетных произведений на разные темы. Цикл «Метки наших предков» включает стихотворения, посвящённые сходству врождённых программ поведения животных и человека (по мотивам книги В. Дольника «Непослушное дитя биосферы»). Другие стихи сборника условно разделены на две части, отражающие отношение автора к более внешним и более частным сторонам жизни («длинной дороги»): «Пейзаж вдоль дороги» и «Заметки в пути».

Виктор Федорчук – автор тринадцати стихотворных книг: «Брезозор», «Стекло», «Речка Устья», «На берегу несинего моря», «После зимы», «Надежда была», «Две родины», «Голосами животных», «Невечный огонь», «Стихи о свободной природе», «Стихотворные диалоги и другие стихи», «Стихотворные подражания и пародии», «Мера вещей». В книге «Голосами животных» помещена также пьеса «Дикий кот обвиняет». Большинство книг автора выложены в интернете.

Оригинал-макет и оформление *Е. В. Еришовой*

ISBN 978-5-7422-7052-0

© Федорчук В. Н., 2021

© Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого, 2021

Книга посвящается моей семье

СТИХОТВОРНЫЕ ДИАЛОГИ

Метки наших предков

*Цикл стихотворений о сходных врождённых программах
поведения человека и животных
(по мотивам книги В. Дольника
«Непослушное дитя биосферы»)*

1. Вышина и толщина

Опасность чуя – вздулась жаба.
И – не подвёл её инстинкт:
Кто толще и на длинных лапах,
Тот получает выше чин.

Чем толще жаба, тем страшнее
Она для тех, кто хочет съесть.
И звери кажутся мощнее,
Когда топорщится их шерсть.

Да, рост и толщина – наглядны,
Чтоб ранг животного поднять.
А ум и сила – непонятны:
Как оценить на первый взгляд?

Полезны внешние знаменья
Для всех животных... и – людей:
Вот – есть трибуны для зачтенья
Докладов маленьких вождей,
Есть пьедесталы, монументы,
Портреты (тоже – *над* толпой),
Есть и другие инструменты,
Что так роднят нас с жабой той.
А тульи воинских фуражек?!
Они – как гребни петухов:
Чем выше – тем главнее (даже
Того, кто курицам покажет,
Где есть тут больше червяков).

Давайте надуваться смело,
Вставать на что-нибудь ногой.
Наш ранг так связан с крупным телом:
Ведь можно мериться – не делом,
А вышиной и толщиной.

2. Два лося, мальчик и ворон

Ферма. Лось. Забор простой.
За забором – лось другой.
И – сошлись: бодает первый –
Колья, жерди, колья, жерди,
И – другой бодает в лад...
Щепки в стороны летят.
Так проходят вдоль забора,
Не снижая ни напора,
Ни своих могучих сил...

Вдруг – ворота! Кто открыл?
Постояли носом к носу,
Но друг к другу нет вопросов:
Что-то здесь мешает им
Бить оружием своим.
И пошли опять к забору
С двух сторон. Под их напором
Снова – грохот, щепки, рык...

Тут – мальчишка: «Эй ты, бык!?
Струсил, что ли? (к лосю, видно,
обращается) Не стыдно
Отступать, когда сейчас
Можно рогом двинуть в глаз,
В морду и в чужую шею!?!»
«Это делать не умею» –
Возразил ближайший лось.

Вдруг мальчишке кто-то: «Брось!
Объясню я всё сейчас
(Ворон с ветки прокричал):
Ваши люди-человеки
Вечно делают набеги
На своих же. Кто сказал:
Ум людской – вот идеал?
К тем, в ком родственные души,
Только слабое оружие
Применяем мы,
А вы –
И стрелу из тетивы,
Камни, из железа палки

И какие-то стрелялки
Можете употреблять
И народ свой истреблять.
Голова у вас, похоже,
Что-то делает негоже.
А душа – ума раба,
И мораль у вас слаба.
Потому – в мороз и зной
Занимаетесь войной...»

А тем временем два лося
Колотить забор забросили,
Пожевали ивы лист
Да кору...
И – разошлись.

3. Два стада на пастбище

На пастбище горном – два стада овечьих.
Но в этом году – трудно с травой.
Еды – не хватает...
И пламенной речью
Баран вдруг заблеял.
А смысл был такой:

– Нас тут слишком много, есть лишние кто-то,
А значит, избыток ненужных нам ртов.
Не наших овец я тут чую.
Работа
Теперь нам такая: убрать чужаков!

– А как отличить их, похожи все очень:
Их шерсть – то светлее, а то – чуть темней?

– Найти нужно пятна на шерсти. Короче:
Тех – с пятнами – выгнать отсюда скорей.

– Но разные пятна я вижу на шерсти:
Вот – белые, есть и песчаная масть...

– Нужны нам такие из нескольких версий,
Которые выгодно нам принимать.
Тогда эта часть травоядного рода
И будет считаться барано-овцой,
Дадим им всем пастбище, также – свободу
Быть – здесь, не считаясь с волей иной.
Чужих мы прогоним, конечно, отсюда,
А здесь будет сытно, исчезнет вражда,
На первых порах, может случиться, и трудно,
Зато уж потом... Все скорее – сюда!

Тут многие стали отыскивать пятна,
Кого-то – и выгнали (больше – ягнят).
В «гонял» превратился каждый десятый...
Но травы обильно расти – не хотят.

... А время всё шло. И баран (но не прежний)
Сказал, что исходный баран был не прав:
Что дело не в шерсти, вообще – не в одежде...
Тут спор затянулся... Но нам уж – пора.

4. Послесловие о полуприродной войне

Сложна природа, да и жизнь сложна...
(Ещё и постигать сама себя должна!?)
Бывает, как с пословицей: она совет даёт,
Но мы всё делаем наоборот.

Животных эволюция ведёт туда,
Где есть для них удобная среда
(Конечно, в том числе – обильная еда).
Но действует и вот какой закон:
Коль очень сильно ты вооружён,
Ну, например, имеешь рог, клык, яд,
Их применять законы не велят
К своей родне. А это значит: зло
Такого рода, вроде бы, ушло.
Но человек легко вооружён
И потому от зла не ограждён.
Зато достиг он сильного ума,
В котором оказалось мыслей тьма.
И понял скоро человек, что надо
Иметь оружие сильней рогов и ядов.
Оружье новое, но – старая мораль,
Которая нам позволяет, как ни жаль,
Коль нет запрета в нас – не бить своих,
А жар агрессии природной не утих,
Вести давно непобедимый бой
С самим собой,
С самим собой.

На новой земле

Сим был человеком, который хотел
На что-то иное взглянуть.
Решил он оставить прежний удел
И в дальний отправился путь.

Он шёл из тёплой южной страны,
Где жил уже много лет;
Но реки там стали солью полны
И злобой – полуденный свет.

Вот Сим оказался в земле иной,
Где горных лесов ковёр.
Все шрамы земли здесь – с пресной водой:
То – в виде рек, то – озёр.

Здесь лёгким был воздух, как утром – душа,
И гладкими – буков стволы.
Олени бродили, по лесу кружа,
Над лугом кружили орлы.

Когда Сим реки ясноглазой достиг,
Подумал: «Теперь я смогу
Дать отдых себе...».
Но видит: старик
Сидит на том берегу.

– Отец! Ты – первый, кого повстречал
Я в этой прекрасной стране.

Скажи, не здесь ли – начало начал
Всего – так кажется мне?

– Нет, здесь не начало всего, а расцвет
Того, что было вчера.
Жизнь здесь потрудилась тысячи лет
И стала – пестра и щедро.

– Хочу поселиться я в этих местах:
Мне кажется здесь, как нигде,
Я буду счастливым в любви и трудах
И не окажусь в нужде.

– Что ж, странник, для всех дом природный открыт.
Хозяйка его – дочь моя.
Любой будет здесь весел и сыт,
Коль жадность людскую в себе победит
И дочь полюбит, как я.

– Наверное, дочь – красива, как те
Места, где я шёл много дней.
Но ты подскажи: как такой красоте
Помочь, и – понравиться ей?

– Легко любить то, что достойно любви.
Но дочь натерпелась и зла.
Пусть тот, кто выскажет чувства свои,
Их обратит в дела.

– А что это значит, скажи мне, отец?
Что делать мне дальше, скажи?

Ведь я работающий, и я не гордец:
Хочу здесь работать и жить.

– Иди на восток – и дойдёшь до степи.
В степи той – гора и древо на ней.
То дерево нашей водой окропи,
Потом – его голос услышать сумей,
А также – и трав, и птиц, и зверей.

Сим речку тотчас же вброд перешёл,
Набрал во флягу воды...
Потом – очень долго и трудно шёл...
Но вот, наконец, он увидел холм
И – дерево: гордый могучий ствол,
На ветках – есть семена и плоды.

Дивится Сим: не один здесь род.
На одном стволе – целый лес растёт:
Тут – ветка оливы, там – ветка сосны,
Тут ясень, там – дуб и орех,
Тут – финик и кедр, а с другой стороны –
Каштан, лавр, берёза – не перечислить всех.

Животных – Сим видит – тоже не счесть:
От птиц и зверей – до жуков.
«Какая, однако, богатая смесь
Растений, животных, грибов!»

Хотел Сим семян для посева собрать.
Он руку лишь к ним протянул,

Все ветки тогда – отпрянули вспять:
Их ветер внезапный загнул.

Однако Сим вспомнил про флягу из бересты,
В которой была вода.
Он воду вылил туда, где корни дерева да кроты...
И – дождь вдруг пошёл тогда.

А ветви стали что-то шептать.
Но Сим их понимал,
Как стал понимать говор птичьих стай,
И шёпот травы, и цикадный гвалт,
И голос тех, кто совсем уж мал...

Набрал Сим семян, засунул в мешки,
В обратный отправился путь –
До прошлой земли – ясноглазой реки,
А с ним – и птицы, жуки да зверьки
Решили на землю иную взглянуть.

Идёт много дней Сим. А путь не легчал,
И местность менялась, и он
Страну, что любил, – теперь не узнал,
Как будто – это был сон.

Лесов стало мало, зато – пустыри
И ветер над полем ничьим.
Была, правда, вывеска: «Не сори!»...
Строения, свалки, а в воздухе – дым.

Вдруг видит Сим: человек идёт
Навстречу. Представился: «Дан».
— Куда же ты, брат? А я-то вот
Вернулся из дальних стран.
Но здесь природа мне знак подаёт,
Что в этой стране изъян.

— Ты, брат, возвращайся обратно: никак
Природу теперь уж — не изменить.
Ты сам же видишь: только чужак
Здесь может достойно жить.

— Там — дети же, Дан! Я принёс семена
И много жизни ещё.
Мы всё здесь посеём. А будет весна,
Тогда изменится эта страна
И — сыновья её.

— Но дети, Сим, очень долго растут.
А я, вот, найду уголок
В природе свободной: там вечный уют,
Лишь отработай свой срок.

— Ну, нет, дорогой, дети резво растут.
Посмотришь: вчера — у груди,
Сегодня — хозяин.
Нет, я — останусь тут.
А ты, конечно, иди.
Мы здесь леса и сады разведём,
Разную жизнь защитим.

Дикой природе – природный дом...
И если мы вдруг поймём, наконец,
Что род наш всё же – не мира венец,
То и себя сохраним.

Синий камень

Лежал синий камень на лысой горе.
Внизу было озеро, где в ноябре
Вода – словно старого дуба кора,
Как пашня, что вспахана только вчера.
Лежал этот камень здесь с давних времён:
Богов стародавних был символом он.
К нему приходил и дружинник, и смерд
Удачу просить и отпугивать смерть.

Но время настало для новых богов,
И камень стал лишним для этих веков.
Пока он лежал на месте своём,
Все местные жители знали о нём.
Иные судили его на свой лад:
Что в бедах людских – тот валун виноват.

Но меньше не стало бед на Руси.
Решили тот камень – в дело пустить:
Пусть держит (фундамент из камня – упрям)
Прибрежный недавно задуманный храм.
Зимой на санях камень тот повезли
По озеру. Но тяга подлёдной земли

Была посильнее крепости льда:
И камень нырнул в глубину... и – куда?

... Прошло с этих пор множество лет.
А камень – опять лежит на земле,
У берега озера; летней порой
Блестит после дождика синей звездой.

О чем говорит этот случай?
О том,
Что путь для служения в веке ином
Нам надо осматривать лучше?
И коль под ногами окажется лёд,
То пусть этот лёд ещё нарастёт,
Чтоб выдержать тяжесть идущих?
А может быть, вывод сделать иной:
Дать старым камням – не вечный покой,
Но к ним иногда возвращаться?
А можно – не верить внешней судьбе,
Увидеть судьбу не в камнях, а – в себе,
Причине несчастья и счастья,
И этот итог – настоящий?

По старым адресам (отрывок)

Вступление (сон)

Я вброд пересекал Неву:
Воды в ней было – по колено.

Куда я шёл – сейчас не назову,
Куда-то – поперёк теченья;
Потом вошёл я в город мой.
Там, сквозь заслоны временные
Искал я адреса былые
Над невской мелкою водой.

1.

Я шёл всё дальше – и увидел сад,
Детей, давно уж не живущих,
И рядом – дом. Ворота говорят:
«Войди под арку, там увидишь лучше
То место, где ты жил когда-то».
И я – вошёл. Хоть было темновато,
Но я узнал знакомое окно...
За ним – так холодно, темно.
Ну – да: коптилка, печь, блокадная еда...
Но мать ещё так молода...
Я больше не бывал там никогда.

2.

Война ушла, и мы вернулись в город,
Хотя, увы, не так уж скоро.
Теперь иду к Фонтанке. Здесь есть дом
И комната с окном в полуподвале.
Здесь жили две семьи – всего лишь впятером.
В окне мы часто наблюдали –
Какую обувь носит тот народ,
Что вдоль реки от Невского идёт...
Куда – не знаю: кто – домой,
А кто, наверное, на рынок у Сенной.

3.

Теперь иду к Московскому вокзалу,
Где близко к Лиговке мы жили много лет
В отдельной комнате. Там жить светлее стало,
Впрямую даже: в окнах – только свет;
Не как в подвале, где всегда видна
Земля – на половину (или треть?) окна.

Этаж квартиры был – последний.
Весной, когда на крыше таял лёд,
То «плакал» потолок наш бедный.
И мы с отцом, то зная наперёд,
Считали для себя нелишним
И лёд, и снег бросать на землю с крыши.
Дрова тогда хранились во дворе.
Мы их пилили где-то в сентябре.

Здесь пережил я разные этапы
Той жизни, что почти уже прошла.
Вот – школа, что на Лиговке. Зацапать
Она ни ум, ни сердце не смогла.
Вот – институт в Лесном. Со мною
Там многое произошло:
Был первый друг, которого весною
Из этой жизни скоро унесло.
От нашей дружбы родилась изба
В деревне русской, а потом – судьба.
Судьбой была та женщина,
С которой
Я прожил век – счастливый и просторный.

ПЕЙЗАЖ ВДОЛЬ ДОРОГИ

Не в Нагорном Карабахе

*...Так, в Нагорном Карабахе,
В хищном городе Шуше,
Я изведal эти страхи,
Соприродные душе.*

О. Мандельштам, 1931

Не в Нагорном Карабахе
И не в городе Шуше,
А во всём людском бараке
Мы живём давно уже
На горячем, ненадёжном,
Сотни лет уже сожжённом,
Предпоследнем рубеже.

Плохо знаем тех, кто рядом,
Ненавидим — кто вдали,
Кто отличен речью, взглядом,
Кожей, богом,
Кто пришли
Позже, раньше, с гор, с равнины...
Их желаем с места сдвинуть
Иль смести с лица земли.

Век идёт за новым веком.
Затихаем — и опять
Человеческие секты
Не хотят других принять.
Снова злоба, снова страхи...
Вот — и в том же Карабахе
Снова начали стрелять.

Может быть, на этом месте —
Не сейчас, когда-то встарь, —
Было чёрное поместье,
Где подземный государь
Вылезал наверх, на землю,
Чтобы землю и туземцев
Превращать в огонь и гарь?!

Неужели неизменна
Горечь чёртовых огней?!
Жизнь людская — драгоценней
Всех воинственных страстей,
Территорий, царств, царей,
Недодуманных идей,
Соблазнительных путей.
Коль поймём — не будет драки
Ни в Нагорном Карабахе,
Ни в полях планеты всей.

Перепись населения

Мы говорим о планах и надеждах,
О будущем (сквозь разноцветный дым).
Об этом надо говорить,
Но прежде –
О скучных цифрах, друг, поговорим.

Желанны коренные перемены,
Когда в нас наступает март.
Приятна гибель старых монументов,
Когда бушует мыслей авангард.

И вот – победа. Уточнять не будем,
На это ли надеялись вчера.
Быть может, не случилось чуда,
Но подвести итог – пора.

Двадцатый век: начало, середина...
И что же
Мы получили здесь, в конце пути?
Богатство? бедность? разделить? умножить?
Что мы нашли? чего уж – не найти?

Страна моя достигла новой выси.
К большой войне готовилась она.
А натуральные простые числа
Нам говорят: страна ещё у дна.
Но вождь-то знал, что главное – не это,
А то, что сказано авторитетом.
Им сказано такое: все явления
Идут в большой и долгий рост:

Растёт, как будто, даже население
И даже урожай (так сказано) растёт...

Но многие итоги стали нам видны
Уже в начале той большой войны.

А, впрочем, я ж – о переписке населения...
Известна ныне убыль тех, кто мог бы жить,
Когда б ни войны и другие избиения,
Ни голод, ни болезни, ни переселения,
Вождей испуг, а может – поглупение
Да их идейная корысть.
Но сколько потеряли – лишь при ясном свете
Узнали мы, когда прошёл тот год – пятьдесят третий.

Итак, о тех десятках миллионов,
Кто не родился, кто убит тогда...
Что это значит? Не число вагонов,
Тонн угля... Нет, я о людях, да...

Они бы нас обогатили.
Возможно, даже просто тем,
Что имя новое вручили
Тому, что нам не ведомо совсем.
И этот взгляд, который мы не знаем,
Быть может, всё б переменил,
И мы бы новое носили знамя,
И новых обрели б светил?
Кто знает?
В этом – и беда:
Не знать о новом, о «втором сегодня» – никогда.

Поле

Вот, вроде бы – поле: не луг и не пашня.
Но пашня была здесь когда-то. И вот
Лес начал селиться на ранах вчерашних,
Что почве оставил кабан или крот.

Сосна и берёза... На лес непохоже,
Похоже на луг, но скорее – пустырь.
Однако – красивое зрелище всё же,
Когда зацветает... пусть – даже купырь.

... Есть странные страны, где сказочны – были.
Там новые пашни мечтали создать.
Там лес вырубали, луга затопили,
Людей приглашали цветы собирать.

Никак не является пашня, хоть тресни:
То – лес, то – болото, а то – водоём.
А то вот – пустырь. Говорят: интересней
Идти к нашей пашне новым путём.

– Оставьте хоть лес! А где выбрали пашню,
Вспахите ещё! Хорошо бы – навоз.
А там, где луга для коровушек наших,
Срубите кустарник...
Ответ был всегдашним:
– Нельзя: пригодится для коз.

Прервалось общение.
Странные страны

Давно существуют: века и века.
Каков человек – таковы его раны:
Широк человек – и болезнь широка.

О политических науках

Прекрасны женщины и неплохи мужчины
Пока рассматриваешь жизнь свою с утра.
Потом – найдёшь вдруг много чертовщины,
Когда поймёшь: вставать уже пора.

И тут вот возникает удивленье,
Что ты и в том, и в этом прав,
Что жизнь твоя – несвязное движенье
Да разных неувязок сплав:
И действий, и людей (мне милых и не милых),
Которые судьбой одарены...
По справедливости? Конечно! Или? Или
Опять я сплю, и это – только сны?
Ну, как же?! Вот – хорошие мужчины
И женщины небесной красоты...
Но – вот же, видно: на себе тащила
Груз неподъёмный... Муж удрал в кусты.

Как мир изменчив, как оценки смутны
Людской истории, и как поспешен бег
Науки политической, как будто
Оценивают то, что длилось сутки,
Хотя оно происходило – век.

О зачатии нового мира

От ёлки берёза не родится
(Русская пословица)

Не вырастить нам из берёзы ёлки,
А от свиньи не получить ежа,
Ягнёнок не получится из волка,
И не заставить мышь слона рожать,
А с помощью одной великой клизмы
Нельзя зачать зачатка коммунизма.

Середина

У народных несчастий – причина
Такая (хотя, не одна):
Отступление от середины,
Она и сегодня видна.

Чем закончились крайние взгляды
Без попыток построить мосты?
Забывать об этом – не надо:
После войн – руины, кресты...

Нет уж веры в опыт былинный,
Но надежда не изжита
На старинную середину,
Благотворность любого моста.

***

Тоскую по прошлому (только – сегодня):
Какие в провинции были года!
Хотя, может быть, и не всё было годно,
Но те недостатки – почти ерунда.

Везли мы, конечно, крупу, и консервы,
И сахар с собою в тот наш городок.
Зато остроумцы спасали нам нервы,
И голод тогда уже был – «голодок».

Там был магазин «Мясо-Рыба», в нём – касса;
Прилавок, конечно, там тоже стоял.
Ту лавочку звали «Ни рыбы, ни мяса»,
Поскольку давно их никто не видал.

Да, в том городке рыбы-мяса немного,
Хотя Волга – рядом, и рыба в ней есть.
Но волжская рыба не знала дорогу
К прилавку тому. Почему же? Бог весть...

Скотины там тоже было немало.
Но мясо везли, должно быть, в Москву.
А где молоко? И не было масла...
Ну ладно, кончаю скрипеть про жратву!

Молитва пессимиста

– Поменяй нашу прежнюю ясность на смутность,
Чтобы нам без ошибок всё делать всегда,
Потому что мы путаем поминутно
Даже темень и свет, даже «нет» или «да».

Перепутали средства и дальние цели,
Из любого добра можем вырастить зло.
Сделай так, чтоб не думая, сразу сумели
Делать то, чему время пришло.

Если будет неясно, как делать-то надо –
Оставайся на связи: каждый раз отвечай,
Пригрози чем угодно – хоть раем, хоть адом,
И тогда у нас будет, конечно же, рай.

Чтоб не видеть нам рядом лишнего следа,
Который нас будет вести не туда,
Дай почувствовать сразу, где наша победа,
А всё остальное – пустяк, ерунда.

И тотчас же раздался откуда-то голос:
– Что ж, просьбу твою могу я принять.
Но – подумай ещё. А пока – будет школа:
Поживи, сын мой милый, животным опять.

Жалобы неудачных властителей

*(использована форма стихотворения
Арс. Тарковского «Вот и лето прошло...»)*

«Наше время пришло!» –
Кто-то выкрикнул в зале.
А потом – тяжело
Жить нам всё-таки стало.

Мы уж выдрали зло –
Чёрный гнёт капитала,
Но нам всё не везло:
Ничего не хватало.

В городах что-то шло,
Но жилплощади мало,
А приедешь в село –
Нет ни масла, ни сала.

К нам, бывало, влекло
Интеллект небывалый.
Но в нём слишком росло
То, что нас огорчало.

Только стало светло
(И до нас так бывало),
Населенье ушло,
А куда – не сказало.

Нынче нам повезло:
Пресса, телеканалы,

Нужных граждан число...
Только этого — мало.

Нам опять, как назло,
Заграница мешала:
Дело хуже пошло —
И опять всё с начала.

Недовольство росло
Тем, что всё процветало.
Мы чисты, как стекло,
А народу — всё мало.

Ошибки прошлого

Всё прошлое — навеки с нами,
Хоть кое-что и можно позабыть:
То — явными, то — скрытыми чертами
Оно в нас продолжает жить.

Не надо отрекаться от былого,
И красить прошлое в неверный цвет:
Да, мы хотели иногда такого,
В чём доброты и правды нет.

Не всё мы любим, что когда-то было:
Хотели золота, а получалась медь.
Не смыть ошибку даже новым мылом;
Её придётся нам — преодолеть.

ЗАМЕТКИ В ПУТИ

Русская идея

Люблю я родину, не скрою,
И символы её смогу
Представить: зимнею порою
Родной мой город весь в снегу...

Да, пусть идеей нашей будет
Всё то, что с детства любо нам.
Потом всё это станет чудом,
Когда вдруг вспомнишь имена
Речушки или деревушки...
И потому хочу назвать
Идеей нашей – имя «Пушкин» –
Всем слово близкое, как – «Мать».

А коль посмотрите вы хмуро
И отмахнётесь: «Мелкотня!»,
Тогда пусть – «Русская культура»
Идеей будет для меня.

Моя родина

Что для меня – Россия? –
Люди,
С которыми встречаюсь я,

Которые о мире судят,
Как судит мир и суть моя.
Пусть – не совсем похоже, всё же –
И общий тон, и общий взгляд:
Что жизнь людей – всего дороже
(Иные так и говорят,
Когда сдвигают рюмки-кружки:
Конечно, говорят по-русски).

Ещё Россия – это город,
В котором жил и умирал,
Да и деревня, где был молод,
И счастлив, кажется, бывал.

А те, кто был со мною рядом
Так много дней, что я боюсь
Назвать число тех дней отрадных,
Те – точно – родина и Русь.

Бессмертие

Физическая смерть – о, как она нужна!
Не будь её, где взять пустое место
Для новых жителей?
Ни голод, ни война
Тогда не облегчат людского мира тесность.

А преизбыток древних стариков?!
Они не отдадут ни метра, ни секунды

Тем, кто моложе. Станет мир таков,
Что будет гнить от сна и вечной скуки.

Конечно, нам печален эпилог,
Который ждёт, увы, на склоне жизни.
Зато надежда есть на новый тот росток,
Что, как роса от ветра, с нашей ветки брызнет.

Физическая смерть – лишь частный эпизод.
Он человечеству – бессмертие даёт.

* * *

Нам предстоит когда-то умереть,
Отца похоронить и с матерью проститься.
Но этих-то смертей – быть может, только треть,
С которыми придётся нам смириться.
Их много больше. С чем прийти
К своей или чужой кончине?
Что надо бы убрать, что принести,
А что оставить, как пчела – вощину?

Узнать себя, родных, друзей
(Не столь – подробней, сколь – поближе)...
Помочь чуть-чуть – хоть жизни всей,
Хоть людям близким – тоже дар не лишний.

Мне интересно мир узнать,
В котором я вдруг оказался:
Быть может, что-то разгадать,
Хотя б про жизнь ближайших зайцев –

В лесу ли, в поле... Или – вот:
Как можно привести в движение
Ещё мне незнакомый звездолёт,
А то – освоить трав кошеньё.

Оставить след на ветреной земле,
Но – не оружие, не бомбы, пушки, пули,
А то, что оживает и в золе,
Что ветром бы не сразу сдуло.

А коль из этого не выйдет ничего
И был от этих мыслей далеко,
Но зла обычного не преступал пределы,
То умирай спокойно и легко,
А в новой «серии» – поговорим о деле.

* * *

Безмолвствуют и буря, и огонь.
Но их движения заметны
По трепетанию древесных крон.
По цвету облаков, гонимых ветром.

Не видел я, что делалось вчера,
Но замечаю всё же то, что рядом:
Исчезли вдруг куда-то мастера,
Что нет умельцев высшего разряда.

Не вечны – буря, и пожар, и ночь.
Всё сменится: погода, время суток
И время года.

Если нам невмочь,
И мы изменимся, хотя – не очень круто.

Быть может, надо поспешать. Когда?
Уже теперь, не дожидаясь чуда?
Когда уже светлеет череда
Тех облаков?
Нет – раньше:
Будешь?
Буду!

Посев

Сохрани эту ясность навеки,
На безумное время боёв,
Когда снова – осады, набег,
Дым, бомбёжки, кровавые реки
Вновь падут на время твоё.

Оставайся для войн – неприступным,
Сохрани ярость к тем, кто готов
Ради власти, гордыни преступной,
Ради славы и прочих покупок
Загубить много сотен голов.

Разграничь на причину и повод
Все начала раздоров и войн.
Только помни итог свой суровый:

Будешь битым за мирное слово,
Также скажут, что это – не ново,
Что предателей нашего крова
Надо сразу вести на убой.

Сохрани свою ясность навеки,
Даже если весь век – твоя жизнь:
При дожде, при морозе и снеге.
Но при солнце – рост новых побегов
Твой посев, может быть, завершит.

Тост

*Я пью за военные астры,
за всё, чем корили меня...*

О. Мандельштам

Я пью за природную гордость
Животных – кто с нами не жил,
За вольность равнин и за горность
Непокорённых вершин,
За музыку сосен и елей
Во всех заповедных лесах,
Которых срубить не успели
Во всех часовых поясах.

Я пью за свободные воды,
Где нет уж железных акул:
Они теперь в море не бродят,
Неся боевой караул,

За воздух, за самый обычный,
Когда ты – не чувствуешь его,
За всех, в ком уверен ты лично,
Пусть даже они – далеко.

Я пью за людей во всём свете,
С которыми надо делить
Не очень большую планету,
Где главное действие – жить.

Памяти Георгия Адамовича

Пусть между сном пустым и грубой явью
Пока что – ничего и нет;
Но – есть надежда: от поэтов славных
Нам получить когда-нибудь привет.

В роскошной бедности случайных представлений
Возникнет вдруг – то тихий свет, то звук,
Которые бывают – как пронзенье,
Меняющее нас и всё вокруг.

Как я хочу, но получу едва ли
(Стихи ко мне идут едва-едва),
Чтоб здесь, во мне, меж снов и яви,
Но не случайно, вдруг образовались
Парижской ноты бедные слова.

* * *

Еловая хвоя, держись,
Держись, не падай!
Теперь – зима, но эта жизнь
На ту же ветку снова сядет.

У нас тобой – единый ствол:
Высокий, мощный, древний.
Нас он туда привёл,
Где я, и ты, и все мы.

Верши великие дела свои,
И, пусть они не новы,
Ствола годичные слои –
Наш вклад в объём стволовый...
И – в высоту:
Увидим там – не пустоту,
Где нет ни деревца –
А хвойную свою страну.
Там я хотел бы без конца
У жизни быть в плену.

***

Уходящим – легко,
А вот тем, кто остался, придётся
Заполнять пустоту – суетой:
Отпевать и оплакивать бывшего мира лохмотья,
А потом догонять вдруг пропавший на время покой.

Остающимся –
Мир и согласие с тем, что теперь стало бывшим.
Поищите скорее тот след,
Что казался когда-то не очень-то нужным и лишним,
А теперь – кто же знает? – возможно, и – нет.

Уходить-то легко,
Если дом, что покинешь сегодня,
Без щелей и под крышей такой,
Что не дрогнет от силы чужой непогодной,
А в том доме есть кто-то родной.

Уходить – это значит
С печалью земной расставаться.
А о чём та печаль
Можно выразить ясно – хоть длинно, хоть вкратце.
Но есть что-то ещё, что – не выразить...
Жаль.

Слепой полёт

Как брошенное кем-то тело,
Так мы откуда-то пришли.
Как это было? Что ты делал,
Летя под тяжестью земли?

Кто бросил нас, с какою силой,
В какую сторону судьбы –

В миг детства – милый ли, немилый –
Под кровом неба голубым?

Родители и предки предков
Нам приготовили жильё:
Пространств и времени обеда,
Где мы сегодня и живём.

Соседей по календарю и дому
Нам не удастся изменить,
Хоть к дому можно и другому
Чуть-чуть приблизиться – и жить.

А значит, каждый может выбрать,
Чем ум и прочее занять,
Смотря на то, что рядом... Либо
Напротив – новое создать.

Ещё зависит участь наша,
Когда лететь настанет час, –
Какой во время пилотажа
Окажется земная тяжесть:
От обстоятельств, что – вне нас.

Но также может оказаться,
Что твой полёт пойдёт не вниз,
А – вверх! И это, братцы,
Совсем уж сказочный сюрприз!

На длинной дороге

Жене и дочери

По дороге той пройдены многие вёрсты.
Ну, а – цель?! Мне, пожалуй, сегодня видна,
Невзирая на то, что толпа бутафоров
Муляжи предлагала во все времена.

Ну, конечно же, смерть – не цель, а ущелье:
Надо будет когда-то и исчезать,
А кому-то другому справлять новоселье,
Заменяв, наконец, устаревшую рать.

Может быть, моя цель, как у путников важных,
Создавать новый мир? Нет, есть тонкость одна.
Мысль создателей: чтобы счастливым был каждый,
Отвозить тех, кто против, – в ущелье (война).

Я имею про счастье обычное мнение:
Выбираю людей, кто по духу родной,
И – занятия: книги, лес, стихосложение.
Но хотелось понять ещё мира строение...
Иду до ущелья, рюкзак за спиной.

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХОТВОРНЫЕ РАССКАЗЫ

Метки наших предков.....	3
1. <i>Вышина и толщина</i>	3
2. <i>Два лося, мальчик и ворон</i>	4
3. <i>Два стада на пастбище</i>	6
4. <i>Послесловие о полуприродной войне</i>	8
На новой земле.....	9
Синий камень.....	14
По старым адресам (отрывок).....	15

ПЕЙЗАЖ ВДОЛЬ ДОРОГИ

Не в Нагорном Карабахе.....	19
Перепись населения.....	21
Поле.....	23
О политических науках.....	24
О зачатии нового мира.....	25
Середина.....	25
Тоскую по прошлому (только – сегодня).....	26
Молитва пессимиста.....	27
Жалобы неудачных властителей.....	28
Ошибки прошлого.....	29

ЗАМЕТКИ В ПУТИ

Русская идея.....	31
Моя родина.....	31
Бессмертие.....	32
«Нам предстоит когда-то умереть...».....	33
«Безмолвствуют и буря, и огонь...».....	34
Посев.....	35
Тост.....	36
Памяти Георгия Адамовича.....	37
«Еловая хвоя, держись...».....	38
«Уходящим – легко...».....	38
Слепой полёт.....	39
На длинной дороге.....	41

Литературно-художественное издание

Федорчук Виктор Николаевич

НА ДЛИННОЙ ДОРОГЕ

**Стихотворные рассказы
и другие стихи**

Подписано в печать 06.10.2021. Формат 70×100/32.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 2,0. Тираж 50. Заказ 4409 .

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного автором,
в Издательско-полиграфическом центре
Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812)552-77-17; 550-40-14